

С.У. Дикаев, М.С. Дикаева

НЕУСТАНОВЛЕННАЯ ПРИЧАСТНОСТЬ И УСТАНОВЛЕННАЯ НЕПРИЧАСТНОСТЬ К СОВЕРШЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАК ОСНОВАНИЕ ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Салман Умарович Дикаев – профессор кафедры уголовного права, Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия, заведующий кафедрой уголовного права РГПУ им. А.И. Герцена, доктор юридических наук, профессор, г. Санкт-Петербург; **e-mail: dikaev@mail.ru**.
Милана Салмановна Дикаева – доцент кафедры уголовного права, РГПУ им. А.И. Герцена, кандидат юридических наук, г. Санкт-Петербург; **e-mail: dmilana9@mail.ru**.

Доказанная непричастность и недоказанная причастность имеют различную правовую природу и процессуальное значение. Непричастность к преступлению как реабилитирующее основание, предполагающее доказанность того, что подозреваемый или обвиняемый не имеет отношения к совершенному преступлению, рассматривается как важная гарантия обеспечения прав и законных интересов граждан. В статье обосновывается необходимость понимания данного обстоятельства в том значении, что событие произошло в объективной действительности без участия конкретного лица, либо влияние данного лица на развитие событий практически сводится к нулю.

Ключевые слова: доказанность; причастность; преступление; прекращение уголовного дела; реабилитация; расследование; событие; виновность.

S.U. Dikaev, M.S. Dikaeva

UNESTABLISHED COMPLICITY AND ESTABLISHED NON-COMPLICITY IN COMMITTING A CRIME AS GROUNDS FOR TERMINATING A CRIMINAL CASE

Salman Dikaev – Professor, the Department of Criminal Law Disciplines, Russian State University of Justice, North-West Branch, Head, the Department of Criminal Law Disciplines, Herzen State Pedagogical University, Doctor of Law, Professor, St. Petersburg; **e-mail: dikaev@mail.ru**.
Milana Dikaeva – Associate Professor, the Department of Criminal Law Disciplines, Herzen State Pedagogical University, PhD in Law, St. Petersburg; **e-mail: dmilana9@mail.ru**.

Unestablished complicity and established non-complicity are of different legal nature and procedural importance. Non-complicity in a crime as a rehabilitative basis, which implies proof that the suspect or the accused is not related to the crime committed, is considered an important security of rights and legitimate interests of an individual. The article substantiates the need to comprehend this fact through the lense of the meaning that the event occurred in reality without the participation of a specific person, or the individual's influence on the course of events is practically nil.

Keywords: proof; involvement; crime; termination of a criminal case; rehabilitation; investigation; event; guilt.

Природа события преступления может быть различной. В одних случаях событие является результатом действий непреодолимой силы, природных факторов, стихии, действий законов физики или химических процессов, к которым люди непричастны,

а если и причастны, то опосредованно и против своей воли. В других – событие является результатом преднамеренных или неосторожных действий либо бездействия людей. В большинстве случаев оценки события как юридического факта, породившего уголовно-правовые отношения, возникает необходимость установления причастных к порождению события людей. Этот факт рассматривается как результат непосредственного или опосредованного участия определенных лиц.

Причастность лица к событию может быть преднамеренной, результатом проявления неосторожности или случайной. Из этого исходит законодатель, устанавливая уголовную ответственность лиц, чьи действия привели к появлению события, породили его сами или были причастны к нему, то есть содействовали в той или иной форме появлению, порождению события (факта), которое закон рассматривает как представляющее общественную опасность.

В научной литературе, в частности в работах Л.Г. Лифановой, анализируемое обстоятельство характеризуется как новелла уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации [13, с. 123]. В действительности это не так. В Уголовно-процессуальном кодексе (УПК) РСФСР данное реабилитирующее основание сформулировано так: «недоказанность участия обвиняемого в совершении преступления» (п. 2 ст. 208 УПК РСФСР). Изложение в УПК РФ этого обстоятельства в измененной формулировке (непричастность подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления) соответствует принципу, который можно сформулировать как «недоказанная причастность к преступлению равна доказанной непричастности».

В прежней формулировке исследуемое основание прекращения уголовного дела (хотя оно тоже было реабилитирующим) имело подтекст, который можно было понимать следующим образом: «причастность к преступлению была или могла быть, но это не удалось доказать». Такая трактовка дана, возможно, намеренно, поскольку она могла иметь определенные по-

следствия для обвиняемого в будущем (например, в виде постановления на негласный учет, увольнения с работы, отказа восстановить на прежней должности и др.). Данный вывод вытекает из суждений В.М. Савицкого. Он писал: «Если участие обвиняемого в совершении преступления не доказано, значит собрано мало, может быть, очень мало доказательств, но какие-то обвинительные доказательства все же есть, ... но следствие, вероятно, не сумело полностью доказать его виновность» [15, с. 49].

О неудачности формулировки недоказанности как основания для прекращения уголовного дела рассуждали и другие авторы. В частности, М.С. Строгович это основание прекращения уголовного дела охарактеризовал как «ввиду несовершенства обвиняемым того деяния, которое ему вменялось в вину» [17, с. 175]. Ряд авторов предлагали использовать формулировку «за необоснованностью вывода о совершении преступления подсудимым» [12, с. 100; 14, с. 93].

Тем самым законодатель РСФСР учитывал возможность, которую описывает Н.Г. Стойко, правильно рассуждающий о том, что доказывание может завершиться достижением истины, ее недостижением или частичным достижением. В первом случае речь идет о доказанности обстоятельств дела или недоказанности. Каждому из таких состояний соответствуют определенные пределы доказывания. Доказанность обстоятельств дела – это случаи, при которых выводы следствия и суда соответствуют объективной истине. Недоказанность – а) достижение лишь вероятностного уровня знаний; б) невозможность дальнейшего доказывания [16, с. 22]. С учетом изложенной позиции замена слов «недоказанность» на «непричастность» должна восприниматься как удачное решение.

Современный уголовный процесс освободился от некоторых положений, характерных для уголовного процесса советского периода истории России. В частности, отказались от доказывания или установления истины в доказывании по уголовному делу. Более строгое следование принципу презумпции невиновности, переложение бремени доказывания на сторо-

ну обвинения, нейтральность суда, толкование всех сомнений в пользу обвиняемого обеспечивают равенство сторон и действенность принципа состязательности процесса. Тем не менее указанные Н.Г. Стойко состояния сохраняются в современном уголовном процессе, и каждое доказывание по уголовному делу завершается доказанной причастностью и доказанной непричастностью к совершению преступления.

Законодатель в п. 20 ст. 5 УПК РФ рассматривает непричастность как неустановленную причастность либо установленную непричастность лица к совершенному преступлению. Вопрос правовой определенности содержания данной нормы неоднократно становился предметом рассмотрения Конституционным Судом РФ [2; 3]. В следственно-судебной практике тоже встречаются случаи, когда привлекаемое к уголовной ответственности лицо непричастно к совершению инкриминируемого ему преступления. Обычна практика, если событие преступления имело место, оно обладает признаками состава преступления, есть лицо, подлежащее привлечению к уголовной ответственности, однако его причастность должна быть доказана. Причем доказывание причастности лица к совершению преступления является обязательным даже в случаях, если подсудимый согласен с предъявленным обвинением и ходатайствует о рассмотрении уголовного дела в порядке главы 40 УПК РФ: в особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением.

Проблема практики особого порядка производства широко освещена в научной литературе [8, с. 100–102; 9, с. 18–20; 11, с. 13–16]. О ней говорил и Генеральный прокурор России на расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры РФ, а также в Совете Федерации, выступая с Докладом. Выделяя причины ухудшения качества предварительного расследования, Ю. Чайка обратил внимание и на чрезмерное использование особого порядка рассмотрения уголовных дел, без исследования доказательств. Распространенность этой практики такова, что упрощенный

подход применяется в 70% уголовных дел, а в некоторых регионах доходит до 83% [7].

Ущербность такой практики очевидна уже давно. Она дискредитировала идею правосудия и подлежала корректировке. Рассмотрение уголовных дел в упрощенном порядке ускоряет уголовный процесс, экономит силы и средства при расследовании преступлений небольшой и средней тяжести, а также тяжких преступлений. Вместе с тем частота упрощенного производства говорила о возможных злоупотреблениях и использовании исследуемого института как инструмента психологического воздействия на обвиняемого для принуждения его к признанию вины. Внесение изменений в ст. 314 УПК РФ [1], исключивших возможность применения особого порядка по тяжким преступлениям, лишь частично сняло напряженность в этом вопросе. Анализ статистики, приведенной Судебным департаментом Верховного Суда РФ, показывает, что в 2021 г. в порядке главы 40 УПК РФ (при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением) рассмотрено 311257 уголовных дел из 719641 рассмотренных по всем категориям тяжести преступлений, то есть около 45%. Из 601148 осужденных лиц более 259 тыс. осуждены в особом порядке (в основном за кражу, мелкое хищение, мошенничество, незаконные действия с наркотиками, нарушение правил безопасности дорожного движения и др.). В отношении более 60 тыс. человек уголовные дела, рассмотренные в порядке главы 40 УПК РФ, прекращены по различным основаниям, в том числе и по реабилитирующим. Несомненно, такая практика приводит к снижению профессиональной квалификации и органов предварительного расследования, и органов суда, и прокуратуры, что сказывается при расследовании тяжких и особо тяжких преступлений.

Так, оставляя оправдательный приговор без изменения, а кассационное представление прокурора, кассационные жалобы адвоката и потерпевшего без удовлетворения, Санкт-Петербургский городской суд указал: «Суд в ходе судебного следствия установил, что имело место событие

преступления, его существование доказано, однако в деле нет достаточных доказательств, совокупность которых позволила бы прийти к выводу о доказанности вины конкретного лица – С.А. в совершении преступления. Поскольку причастность С.А. к совершению преступления не установлена, суд обоснованно оправдал С.А. по основанию непричастности его к совершению убийства» [4]. С учетом этого примера становится очевидным, что не только органы следствия допустили ошибки в сборе, проверке и оценке доказательств, но и прокурор, который не просто согласился с предъявленным следователем обвинением, но и своим кассационным представлением настойчиво добивался осуждения подсудимого, чья причастность к совершенному убийству не доказана.

Возвращаясь к двум основным понятиям, одно из которых «непричастность», то есть неустановленная причастность либо установленная непричастность, а другое – «недоказанность» (характеристика вероятного знания, то есть недостаточность доказательств для построения достоверного вывода [16, с. 22]), следует отметить, что они не равнозначны. Даже с процессуальной точки зрения непричастность шире по содержанию, чем недоказанность.

Непричастность к преступлению следует понимать исключительно в одном значении. Суть его состоит в том, что событие произошло бы в объективной действительности и без участия конкретного лица. Влияние данного лица к наступившим последствиям, если они предполагаются диспозицией статьи Уголовного кодекса РФ, либо воздействие его на объект уголовно-правовой охраны равно или стремится к нулю. Если, например, человек собираясь на работу, взял зонт и к обеду пошел дождь, то вряд ли кто-то будет утверждать, что если бы он не взял зонт, то дождя бы не было. Обвинять человека, который предусмотрительно взял зонт, в том, что произошло природное явление (дождь), – это объективное вменение ему того, что он не в силах ни вызвать, ни предотвратить. В таком случае речь идет о непричастности как таковой, которая не нуждается в чем-либо установлении, по-

скольку природное явление зародилось, развивалось и произошло под воздействием и благодаря совокупности определенных законов физики. Следовательно, говоря о причастности, речь должна идти именно о причастности к порождению причинно-следственного комплекса деяния, причастности к развитию причинной связи.

Доказанность и является результатом деятельности уполномоченных лиц по установлению этих причинно-следственных связей в действиях лица и наступивших последствиях. Недоказанность означает, что эти связи искали, предпринимали попытки по их установлению, но они не увенчались успехом. В данном случае нет и не может быть места утверждению о том, что лицо непричастно к случившемуся.

Вместе с тем необходимо иметь в виду, что причастность может быть опосредованной. Например, жена поругалась с мужем, а тот избил соседа, причинив ему легкий вред здоровью. Должны ли в таких случаях доказывать причастность жены к совершенному преступлению? Представляется, что да. Во всяком случае, следователь должен выстроить и отработать версию о возможном подстрекательстве со стороны жены. Если подстрекательство будет установлено, то есть основания говорить о причастности жены к совершенному мужем преступлению, о ее соучастии в преступлении в форме подстрекательства. Удастся ли следователю или дознавателю доказать это? Ответ на данный вопрос зависит от нескольких факторов, но преимущественно от их квалификации, от обладания ими искусством доказывания. Однако, если не удастся доказать, то потребуются прекращение уголовного дела в отношении жены в связи с ее непричастностью. Но вряд ли уместно говорить о содержательной идентичности понятий «непричастность» и «недоказанность». Вероятнее всего, такие случаи и образуют неустановленную причастность.

Установленная непричастность, как нам представляется, имеет несколько иную процессуальную природу. Суть ее заключается в том, что следователем или дознавателем предприняты все меры по доказы-

ванию отсутствия связи с совершенным деянием и наступившими последствиями. Совокупность достаточных доказательств подтверждают непричастность лица к совершенному преступлению. Например, проверка алиби подозреваемого подтвердила, что в момент совершения преступления он находился в другом месте. Этого доказательства может быть достаточно для того, чтобы вынести постановление о прекращении уголовного дела в связи с непричастностью подозреваемого или обвиняемого.

В приведенном выше примере о вынесении оправдательного приговора в отношении обвиняемого в убийстве все указывает на то, что следствию не удалось доказать причастность С.А. к убийству. Будучи в нетрезвом состоянии, обвиняемый многого не помнил, другие участники совместного распития спиртных напитков, то есть свидетели по делу, давали противоречивые показания, прокурор ссылаясь на доказательства, не установленные судебным следствием, а прокурор их тоже не представил и т.д. Вместе с тем очевиден тот факт, что С.А. был единственным, кто оставался в комнате с потерпевшим и вполне мог совершить это убийство. Таким образом, совокупность доказательств, собранных в ходе предварительного следствия, оказалась для суда недостаточной и неубедительной, что и послужило причиной принятия судом единственно верного оправдательного решения.

Рассмотрим еще один пример. Допрошенному в качестве подозреваемого А. были предъявлены результаты специальных технических мероприятий, проведенных БСТМ Главного управления МВД России по Северо-Западному федеральному округу на территории железнодорожной станции Гатчина-Товарная-Балтийская. После просмотра предъявленных видеозаписей А. показал, что в хищениях дизельного топлива из локомотивов никогда не участвовал. На видеозаписях А. присутствует в 07 часов 39 минут, а именно: он и В. спускаются из кабины тепловоза, закрывают тепловоз и направляются в сторону станции к пешеходному переходу. До этого А. находился в кабине локомотива и

заполнял учетные документы, происходящего на видео он не видел, так как находился в другой кабине тепловоза, с другой стороны. Пока он заполнял документы, что происходит в кабине тепловоза и на улице он не слышал, не видел, чем занимается В. Автомобиль, который отражен на видео, в том числе в боковых зеркалах тепловоза, он не видел, так как с его места в кабине тепловоза не видно, что происходит в зеркале, поскольку оно настроено под машиниста [5].

Итак, подозрения относительно того, что А. является соучастником преступления, основаны на том, что он попал в кадры скрытого видеонаблюдения и находился на месте совершения преступления. Предпринятыми следственными действиями, в том числе с учетом показаний других подозреваемых и обвиняемых, следователем получены достаточные доказательства, указывающие на непричастность А. к совершенному преступлению. Это позволило ему вынести постановление о прекращении уголовного дела в связи с непричастностью к совершению преступления с признанием права на реабилитацию.

Прекращение уголовного дела в связи с непричастностью к совершению преступления нередко становится возможным в случаях расследования групповых преступлений в отношении отдельных членов группы. Опрос следователей и дознавателей говорит о том, что зачастую на начальном этапе расследования с достоверностью определить непричастность к совершенному преступлению отдельных членов группы не представляется возможным. Члены группы с нежеланием сотрудничают со следствием, утаивают интересующую следствие информацию и иным образом пытаются противодействовать установлению всех обстоятельств дела. Органам следствия в таких случаях приходится нейтрализовать их сопротивление, в том числе и путем изменения их процессуального статуса свидетелей на статус подозреваемых или обвиняемых. Дальнейшие следственные действия по сбору, проверке и оценке доказательств позволяют определить роль каждого из привлеченных к ответственности лиц. В процессе этой рабо-

ты определяется, кто из них причастен к расследуемому преступлению, степень их участия и, соответственно, объем обвинения. В тех случаях, если в отношении отдельных членов группы следственными действиями подтверждается их непричастность к преступлению, выносятся постановления о прекращении уголовного дела по соответствующему основанию.

Так, 17 сентября 2014 г. возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 160 УК РФ, в отношении неустановленного лица. Впоследствии появились подозреваемые и обвиняемые в лице руководства Федерального государственного унитарного предприятия «Завод имени...», в числе которых генеральный директор Д., его заместители К. и М., главный бухгалтер Е. Предполагаемая мошенническая схема растраты денежных средств предприятия предполагала заключение многомиллионных договоров, в том числе и договоры аренды автомобилей. В ходе предварительного следствия установлено, что собственник имущества предприятия ФГУП «Завод имени...» – Министерство промышленности и торговли РФ (Минпромторг России) в лице законного представителя П., действующего на основании доверенности, выданной Минпромторгом России, в лице временно исполняющего обязанности министра Минпромторга России Н., – гражданский иск не заявил и настаивает на том, что действиями директора ФГУП «Завод имени...» Д. ущерб не причинен, что он был вправе заключать вышеуказанные договоры аренды транспортных средств и исполнять по ним все вышеуказанные обязательства. Анализируя собранные по уголовному делу доказательства, следствие пришло к однозначному выводу об отсутствии признаков преступления, предусмотренного ст. 160 УК РФ, в действиях директора ФГУП «Завод имени...» Д. и о его непричастности к совершению присвоения или растраты денежных средств в особо крупном размере [6].

Обратим внимание на то, что в приведенном примере уголовное дело прекращено в связи с непричастностью к совершению преступления, хотя правильнее бы-

ло бы применить основание отсутствие состава преступления. Основание в виде непричастности к преступлению подразумевает, что преступление все-таки совершено, но не тем лицом, которое предположительно было причастно, однако затем установлена его непричастность. В рассмотренном примере следствием установлено, что никто не совершал преступления. Доказано, что в действиях должностных лиц завода отсутствовал состав преступления, поскольку они действовали в рамках своих должностных обязанностей. Соответственно, действия совершены, но они не обладали признаками состава преступления. Кроме того, в постановлении о прекращении уголовного дела не указано о праве лиц, в отношении которых проведено следствие, на реабилитацию [10].

Таким образом, непричастность к преступлению как реабилитирующее основание служит важной гарантией обеспечения прав и законных интересов граждан. Это основание предполагает доказанность того, что подозреваемый или обвиняемый не имеет отношения к совершенному преступлению. Их действия не образуют какого-либо вида соучастника. Данное обстоятельство следует понимать в том значении, что событие произошло бы в объективной действительности и без участия конкретного лица. Влияние такого лица на развитие событий, воздействие его на объект уголовно-правовой охраны практически равно нулю.

В групповых преступлениях прекращение уголовного дела в связи с непричастностью к свершению преступления отдельных членов группы является распространенной практикой предварительного расследования. Эта практика обусловлена тем, что с достоверностью определить непричастность к совершенному преступлению отдельных членов группы на начальном этапе расследования не всегда представляется возможным. Вынесение постановления о прекращении уголовного дела в связи с непричастностью к преступлению во всех случаях, если следствие ведется в отношении конкретных лиц, должно предполагать право на реабилитацию. Это должно быть разъяснено, доведено до све-

дения заинтересованного лица и отражено в постановлении.

ЛИТЕРАТУРА

1. О внесении изменений в статьи 314 и 316 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: федер. закон от 20 июля 2020 г. № 224-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.05.2022).

2. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шуппе Георгия Николаевича на нарушение его конституционных прав пунктом 20 статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 28 января 2016 г. № 16-О // Гарант.ру: информационно-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/71324460/> (дата обращения: 20.05.2022).

3. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мошнина Игоря Александровича на нарушение его конституционных прав статьей 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 12 июля 2005 г. № 330-О // Справ.-правовая система «Консультант-Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_55927/ (дата обращения: 18.05.2022).

4. Определение от 24 января 2011 г. № 22-215/402 // Архив Санкт-Петербургского городского суда. URL: http://sankt-peterburgsky.spb.sudrf.ru/modules.php?name=info_court&rid=18 (дата обращения: 23.05.2022).

5. Уголовное дело № 11801009701000011 // Следственное управление Управления на транспорте МВД России по Северо-Западному федеральному округу (СЗФО).

6. Уголовное дело № 221899 // Главное следственное управление Главного управления МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

7. Доклад Генерального прокурора Российской Федерации на расширенном заседании коллегии, посвященной итогам работы органов прокуратуры за 2018 год и задачам по укреплению законности и пра-

вопорядка на 2019 год // Расширенное заседание коллегии, посвященное итогам работы органов прокуратуры за 2018 год и задачам по укреплению законности и правопорядка на 2019 год // Генеральная прокуратура РФ. URL: <http://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1573512/> (дата обращения: 18.05.2022).

8. *Абдуллаев Э.М.* Проблемы обеспечения права обвиняемого на рассмотрение уголовного дела в особом порядке // Современное право. 2018. № 12. С. 100–102.

9. *Голиков С.И.* Проблемы судебного разбирательства уголовных дел в особом порядке // Законность. 2018. № 12. С. 18–20.

10. *Дикаев С.У., Дикаева М.С., Рытченко А.В., Пономарева М.А.* Прекращение уголовного дела по реабилитирующим основаниям в стадии предварительного расследования: монография. СПб., 2019. 103 с.

11. *Дьяконова О.Г.* Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением: проблемы теории и практики // Российский судья. 2010. № 4. С. 13–16.

12. *Заблоцкий В.Г.* Основания постановления оправдательного приговора // Труды Иркутского государственного университета имени А.А. Жданова. 1971. Т. 81. Серия юридическая. Вып. 11. Ч. 4. С. 99–128.

13. *Лифанова Л.Г.* Непричастность к преступлению – новое реабилитирующее основание прекращения уголовного преследования // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. 2006. № 5 (9). С. 123–127.

14. *Мотовиловкер Я.О.* Основания прекращения уголовного дела по реабилитирующим мотивам // Советское государство и право. 1972. № 9. С. 87–94.

15. *Савицкий В.М.* По поводу уголовно-процессуальных гарантий прав невиновного на реабилитацию // Советское государство и право. 1965. № 9. С. 48–56.

16. *Стойко Н.Г.* Недоказанность обстоятельств уголовного дела. Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1984. 103 с.

17. *Строгович М.С.* Курс советского уголовного процесса: в 2 т. Т. 2. М.: Наука, 1970. 516 с.